Слушая слова Цинь Цитуна о встрече в выходные, Пэй Гэ был полностью ослеплен. Его нервный разум был пуст и не знал, о чем он думает.

"Сестра Пегги? Сестра Пегги? Алло, вы меня слышите?" Цинь Цитун увидела, что Пегги долго молчала после того, как закончила говорить. Она подумала, что с телефоном что-то не так.

Слушая, как голос Цинь Цитун зовет голос ее сестры, Пэй Гэ наконец пришла в себя.

"Ну, я тебя слышу". слабо сказала Пэйгэ.

"О! Сестра Пейдж, у вас есть время в выходные? Давайте сходим в выходные..." Цинь Цитун не успела закончить свои слова, как получила жесткий отказ от Пейдж!

"Нет! Цитун! Я не свободна в эти выходные! Я не свободна в следующие выходные! Я не свободна в следующие выходные!" Пейдж держала мобильный телефон и говорила с большим волнением.

После этого Цинь Цитун на другом конце телефона проворчал.

"Цитун, у меня сейчас еще есть дела. Неудобно звонить тебе, поэтому я сначала положу трубку! Мы свяжемся позже!" С этими словами Пейдж быстро повесила трубку, пока Цинь Цитун не вернулся.

"Дуду..." Цинь Цитун, находясь на другом конце телефона, слушал глухой звук брошенной трубки мобильного телефона. Весь человек долго не замедлял шаг.

"Что случилось с сестрой Пейдж? Это всего лишь десерт на выходных. Почему ты так взволнована..." чистая Цинь Цитун долго моргала и озиралась. Она не могла понять, что за безумие выкурила ее милая сестра Пейдж.

"Ху~!" Пегги, повесившая трубку, почувствовала облегчение.

В это время она могла свободно искать книги в своем кабинете?

Теперь она хотела, чтобы Цзи Цзымин пришел пораньше и все разъяснил.

С этими мыслями Пейдж достала свой мобильный телефон и хотела набрать номер назойливой Цзи Цзымин, хорошо? Ее рука снова остановилась.

"Нет, я не могу быть такой неуверенной!" Пэй Гэ поджала губы. Только что она была равнодушна к Цзи Цзымину. Бессовестно называть этого надоедливого парня в такой спешке!

Кроме того, разве это Цзи Цзымин должен беспокоиться об этом вопросе?

В любом случае, она была нанята им. В это время все будет передано Цзи Цзымину. Она нервничает из-за вязания!

"Ну, не нервничай, не нервничай! Успокойся, Пэйгэ..." Пейдж глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

Однако все, о чем она могла думать, это о том, что мать Цзи Цзымина хотела ее видеть.

Измученный этим инцидентом, Пегий потерял присутствие духа.

Когда Цзи Цзымин прибыл на виллу Цзыцзинъюань, то, что он увидел на кухне, была Пейдж, которая была почти порезана по руке.

"Будь осторожен!" Цзи Цзымин посмотрел на нож и увидел, что он вот-вот порежет палец Пэйгу. Он закричал с большим волнением.

Пэй Гэ услышал внезапный рев Цзи Цзымина и потряс рукой с ножом. К счастью, он не порезал палец.

"Цзи, Цзымин, когда ты пришел?" Пэй Гэ моргнул, посмотрел на Цзи Цзымина, идущего к кухне, и удивленно произнес.

Однако Цзи Цзымин с мрачным лицом не ответил на слова Пэйгэ, а уставился на Пэйгэ с очень некрасивым лицом.

Пэй Гэ немного опешила под взглядом Цзи Цзымина. Она слегка наморщила брови и прошептала: "Почему ты так смотришь на меня? Это выглядит страшно".

Цзи Цзымин подошел к Пигу и остановился.

Он сузил глаза и холодно посмотрел на Пегги. В его темных и глубоких глазах, казалось, был неописуемый гнев.

"Ты глупая женщина! Знаешь ли ты, что только что была так опасна!"

Когда на Пэй Гэ уставился Цзи Цзымин, ему стало немного не по себе. Не перегибайте палку и не хотите видеть Цзи Цзымина, - внезапно крикнул Цзи Цзымин на Пэй Гэ.

Услышав внезапный рев, тело Пэй Гэ слегка задрожало.

"Где опасность?" Когда Пэй Гэ пришел в себя, он подсознательно начал опровергать Цзи Цзымина.

"Где опасность?" Цзи Цзымин сузил глаза и опасно посмотрел на Пэй Гэ. "Если бы я не пришел сейчас, то кухонный нож порезал бы тебе руку!"

С самого детства Цзи Цзымин никогда не был таким нервным, таким испуганным и даже неуправляемым, как сегодня.

Даже смертельное похищение в детстве не пугало его так сильно. Даже когда мужчина ушел, он не вышел из себя.

В этот момент Цзи Цзымин действительно понял, что его чувства к Пэйдж были настолько особенными, что он не мог видеть, что ей грозит небольшая опасность или тифозная лихорадка.

"Пэйджи! Тебе не разрешается готовить в следующий раз!" Цзи Цзымин проболтался и выкрикнул это предложение.

Услышав слова Цзи Цзымина, Пэй Гэ расширил глаза и безмолвно смотрел на человека перед собой.

"Что? Есть ты, который позволяет мне готовить, и ты, который не позволяет мне готовить. Чего

ты хочешь?" Пэй Гэ нахмурилась. Она была настолько бесчувственной, что ни на секунду не отреагировала. Цзи Цзымин беспокоился о ней.

Она была просто напугана внезапной вспыльчивостью и ревом Цзи Цзымина. Она не ожидала, что Цзи Цзымин разозлился и накричал на нее, потому что она была неосторожна и чуть не поранилась.

"Не готовь в будущем. Я отменю для тебя курс кулинарии". Цзи Цзымин постепенно успокоил гнев в своем сердце, и его настроение постепенно успокоилось.

"Нет, я думаю, что кулинария - это хороший курс. Не отменяй его". Пэйгэ покачала головой и отказалась.

По ее мнению, среди всех курсов, которые организовал для нее Цзи Цзымин, кулинария - единственный курс, который она не ненавидит, и даже любит.

Она постоянно ест продукты. Она учится готовить и каждый день пробует вкусную еду, приготовленную учителем. Не будьте слишком спокойны!

Это ее редкое счастливое и спокойное время каждый день ~!

"Отмена." Цзи Цзымин проигнорировал мнение Пэйгэ и настоял на своем.

Слушая слова Цзи Цзымина, Пэй Гэ подавленно поджал губы.

"Ты - босс. Тебе принадлежит последнее слово. В любом случае, ты пригласила всех учителей". жестко пробормотал Пэй Гэ.

Цзи Цзымин посмотрел на несчастный вид Пэй Гэ. Он всегда был произвольным. В душе он на мгновение заколебался.

Эта глупая женщина, похоже, очень любит готовить... Неужели

Цзи Цзымин еще не закончил думать. То, что Пэйгэ сказала дальше, заставило Цзи Цзымина на мгновение замешкаться.

"Тогда госпожа Цинь ушла.

Как я могу решить проблему с обедом?" Пейдж моргнула и посмотрела на Цзи Цзымина.

После того, как мисс Цинь ушла, как она должна поесть? Обычно кулинарный класс начинается ближе к полудню. Когда он заканчивается каждый день, наступает время китайского обеда. Если у нее не будет кулинарного класса, как она сможет справиться с обедом?

Делать это самой? Но это кажется не очень вкусным и хлопотным.

"..." Цзи Цзымин, который все еще колебался, отменять ли кулинарный класс или нет, в одно мгновение потерял дар речи.

Эта чертова глупая женщина! Только и думает о еде! Ешь в своей голове весь день! Неужели больше ничего нет!

"... ты не умрешь с голоду". Цзи Цзымин чувствовал только злость и смех. Он обнаружил, что

каждый раз, когда он сталкивался с Пейджем, он всегда испытывал множество эмоций, которых никогда не испытывал раньше.

"О." Пейдж моргнул и неохотно сказал: "Но... Господин Цинь готовит очень вкусно".

"Да." Цзи Цзымин слегка взглянул на Пейджа. Хотя на его лице не было никакого выражения, в душе он уже смеялся.

Какая жадная глупая женщина. Похоже, то, что сказал Му Хэн, действительно верно.

Схватить женщину за живот, и все будет решено.

Посмотрев на Цзи Цзымина, как будто он о чем-то задумался, Пэй Гэ повернулся и продолжил брать кухонный нож и резать посуду.

"Da Da ~!" Цзи Цзымин не мог прийти в себя, пока не услышал звук, с которым на кухонной доске резали овощи.

Он посмотрел на Пэйгу, которая совсем его не слушала, а снова резала овощи, и снова разозлился.

"Пейдж! Я же сказал тебе не готовить!" Цзи Цзымин снова зарычал.

На этот раз Пэй Гэ был поражен внезапным ревом Цзымина.

Но на этот раз Бог удачи не заботился о Пегги.

"Ах ~!" Пегги издала крик боли.

Я увидел, как острый кухонный нож разрезал средний палец Пегги. Ярко-красная кровь тут же окрасила капусту в ее руке в красный цвет.

Цзи Цзымин смотрела на красную кровь, стекающую с пальцев Пегги. Глядя на гримасу боли на лице Пейдж, его лицо побелело.

В этих холодных глазах был оттенок паники и потери, которого он не знал.

"

Я же сказал тебе не готовить!" Цзи Цзымин быстро схватил руку Пейджа в свою руку и сказал с большим недовольством.

Однако в недовольном голосе чувствовалась сильная паника и душевная боль.

Видя, что рука на его руке была поймана, и слушая недовольный голос Цзи Цзымина, Пейге сразу же почувствовал себя обиженным.

"Что! Если бы ты вдруг не накричал на меня, я бы не порезал руку! Это все твоя вина!" Цзи Цзымин уставилась на Пэй Цзымина с обиженным ртом.

Цзи Цзымин выслушал слова Пэй Цзымина, и его сердце наполнилось чувством упрека самому себе.

Однако, хотя в его сердце были такие эмоции, на его лице ничего не было.

В дополнение к белой крови на лице, в глазах, казалось, была паника. На идеальном лице не было вообще никаких эмоций, как будто на нем была маска.

Из-за детского воспитания Цзи Цзымин с детства не мог показать свои мысли на лице. Поэтому, что бы ни случилось, у него всегда холодное лицо, как маска внимания, так что люди не могут увидеть настоящие мысли в его сердце.

"..." Цзи Цзымин не смог ответить на слова Пэй Гэ и никак не отреагировал на слова Пэй Гэ.

Его детское воспитание заставляло его радоваться и злиться. А его чувство собственного достоинства не позволяло ему попросить прощения у Пэй Гэ.

Поэтому он просто молча держал пострадавшую руку Пэйгэ. Несмотря на то, что его действия были очень нежными и осторожными, Пэйгэ все еще был очень зол.

"Отпусти!" Пэй Гэ был зол и разочарован, когда увидел, что Цзи Цзымин ничего не говорит.

В глубине души я чувствовала, что она совсем не нравится этому человеку.

"... подожди." Цзи Цзымин нахмурилась и холодно сказала.

"Ты отпусти, Цзи Цзымин! Я хочу перевязать рану!" Пэй Гэ закатил глаза на потерявшего дар речи Цзи Цзымина и закричал на Цзи Цзымина.

Но даже несмотря на это, Цзи Цзымин не отпустил руку Пэй Гэ.

"Я позову доктора". Цзи Цзымин держал руку Пейдж и тихо сказал Пейдж.

"... вызвать врача?" Пэй Гэ слушал Цзи Цзымина и потерял дар речи.

"Нет необходимости вызывать врача для такой маленькой раны!

Я проведу детоксикацию и наложу повязку!"

"Это не маленькая рана." Цзи Цзымин нахмурился сильнее и с холодным лицом сказал.

"... моя собственная рука, я не знаю! Просто я немного порезал кожу. Это совсем несерьезно!" Пейдж закатил глаза на Цзи Цзымина и сказал Цзи Цзымину с большим духом.

"Нет, мне все еще нужен врач". Хотя Пэй Гэ поклялся, его окровавленные пальцы серьезно пострадали в глазах Цзи Цзымина!

Наконец, Пэй Гэ не смог победить Цзи Цзымина. Пэй Гэ вынужден был наблюдать за Цзи Цзымином, вызвал своего личного врача и... сказал, что ее травма очень серьезная.

У Пэй Гэ есть некая, вроде как неизлечимая неизлечимая болезнь.

Когда врач торопливо пришел с аптечкой, Пейдж даже увидела, что у личного врача по фамилии Юэ на лбу выступили капельки мелкого пота.

Похоже, что, выйдя из машины, доктор Юэ со всех ног побежал на виллу.

"Президент Цзи, где пациент?" Доктор Юэ, который поспешил войти, задыхаясь, спросил Цзи Цзымина.

"Я".

"Она".

Пэй Гэ и Цзи Цзымин говорили в унисон.

Однако доктор Юэ подозрительно посмотрел на Пэй Гэ.

"Пациентка - это она? Где рана?" Видно, что доктор Юэ не считал Пейге раненой.

Но неудивительно, что доктор Юэ не видел, что, как сказала сама Пейдж, она вовсе не была серьезно ранена.

И самое главное, когда Цзи Цзымин только что позвонил доктору Юэ, он просто сказал, что кто-то был ранен, но не сказал, что его палец был порезан ножом.

"Вот." Цзи Цзымин со слабым беспокойством в глазах взял в руки палец Пейджа и поднес его к глазам доктора Юэ.

Когда доктор Юэ надел очки, очень серьезно посмотрел на пальцы Пейджа и проверил их, все люди потеряли дар речи.

http://tl.rulate.ru/book/26918/2143168